

Эйли и Кин входили в бальный зал в то время, когда эрцгерцогство стояло на ушах. На закатное небо начала опускаться тьма. Эйли была очарована роскошным бальным залом. Люстра, которая занимала весь потолок, ослепительно сияла. Сейчас Эйли чувствовала печаль, вину, страх и восхищение. Хотя её охватили всевозможные сложные эмоции, она не могла дать им выход. Всё, что Эйли могла сделать, — это крепко держать своего мужа, который стоял рядом с ним, за руку.

«Кажется, ещё вчера я была заперта в садовом домике. Как могла жизнь измениться в мгновение ока?»

Судьба Эйли была запутанной. В день свадьбы Кин появился как её муж, а когда она поклялась умереть через месяц в графстве, то вместо побега из эрцгерцогства увидела море, рапсовое поле, ходила по магазинам, где ей купили множество разных драгоценностей. Эйли никогда бы не подумала, что сможет кому-то оказать значимую помощь, но...в итоге помогла своему свёкру.

Девушка перевела взгляд на своего мужа, ослепительно сияющего в свете люстры. Возможно, заметив это, Кин повернул голову и ласково посмотрел на неё.

«Скорее всего, после сегодняшнего дня для меня не будет пути назад. Такого прекрасного тебя не будет рядом со мной».

Эйли посмотрела на него с лучезарной улыбкой. Улыбнувшись ей в ответ, Кин нарочно повёл её туда, где не было не так много людей, потому что его возлюбленной не нравились пристальные взгляды. Добравшись до места, умеренно сияющего, достаточно красивого и безлюдного, Дайкин вежливо поклонился и протянул руку Эйли.

— Не окажете ли вы мне честь потанцевать со мной?

— ...С удовольствием.

Эйли вложила свою руку в его. Из-за разницы в размерах она полностью утонула в его ладони. В этот момент Эйли решила на некоторое время скрыть свою печаль. Ей казалось, что в противном случае, всё её тело взорвётся из-за этого.

Прижавшись друг к другу, они с любовью в голосе перешептывались:

— Почему вы такая красивая, даже прикрыв лицо пучком травы, жена?

— ...Ты красивее. Не заставляй меня говорить такое... Кажется, я сейчас наступлю тебе на ногу. Ой, прости.

— Почему бы мне просто не поднять тебя на руки, как в прошлый раз?

— Не хочу.

Прекрасная пара не могла предсказать, что произойдет.

На случай, если Дейл проснется, Минерва заранее сделала доску с буквами, чтобы он мог общаться глазами. Поэтому сейчас они и разговаривали, пусть и очень медленно. Этот процесс очень труден для Дейла, но он изо всех сил старается ради своей единственной невестки.

Кроме этого, эти двое не могли знать, какая прекрасная судьба приближалась к ним.

Как и сказал Кин, я была не очень выносливой. К тому же, мне было тяжело не обращать внимание на тех, кто пристально разглядывал нас, видимо, догадавшись, кто мы. Я изначально не думала, что эти маски полностью скроют нас, поэтому не была особенно удивлена. Хотя меня не знали в лицо, но я была рядом с Кином, поэтому они сразу догадались, что я — эрцгерцогиня Блэшер. К счастью, суматоха было меньше, чем в магазине, поэтому меня это не сильно беспокоило. Просто время от времени я чувствовала на себе пристальные взгляды.

В остальном всё было хорошо. Бальный зал был намного лучше, чем я себе представляла, читая книгу. О нас шептались, но основными эмоциями людей были радость и жизнерадостность. Тепло, яркие цвета и великолепная музыка, наполнявшие зал, усиливали волнение окружающих.

Мне повезло, что я научилась в какой-то степени контролировать свою способность благодаря своему свёкру. Хотя силы всё ещё просачиваются, радиус действия значительно уменьшился. Если бы не это, способность была бы высосана и исчерпана, и я бы ослабела.

На втором этаже было не так много людей. Похоже, что все танцевали на первом со своими партнёрами. Облокотившись на перила, я посмотрела вниз. Люди, собравшиеся небольшими группами, были похожи на маленьких кукол.

Кин взял два бокала шампанского у слуги, который проходил мимо, и предложил один мне. Оно переливалось золотистым светом.

— Мы с тобой впервые пьем. Я хотел предложить тебе и раньше, но боялся даже задать этот вопрос, опасаясь, что ты сбежишь, если я попрошу тебя выпить со мной ночью.

Почему-то слова Кина звучали правдоподобно. Я кивнула, как бы говоря, что он всё правильно сделал.

— Жена, мы сегодня пьем впервые, почему бы нам не продолжить и дома?

— Много пить вредно для организма.

— Ты ещё не выпила?

Проигнорировав его слова, я посмотрела на шампанское. Кин сдался легче, чем я думала, и перестал упрашивать меня выпить вместе, когда вернёмся домой. Вместо этого он посмотрел на меня, наблюдающую за шампанским, и слегка улыбнулся. Затем Кин сказал: «Твое здоровье» и приподнял бокал. Я приблизительно знала значение этих слов, так как читала об этом в книге. Он просил, чтобы я стукнулась бокалом об его. Когда я приподняла свой фужер, Кин сказал: «Твое здоровье» и чокнулся своим об мой. Я услышала чистый звон, исходящий от стекла.

Я пристально посмотрела внутрь фужера, опасаясь незнакомого. Кин ласково подтолкнул меня взглядом, чтобы я пила быстрее. Казалось, что он действительно намеревался позволить мне испытать всё возможное. Почему-то я нервничала из-за выпивки.

Мои губы коснулись бокала. Прежде чем я почувствовала вкус шампанское, я ощутила сладкий аромат. Я проглотила немного.

— Ну как? — спросил Кин, который ещё ничего не пил.

Я чувствовала мёд, ваниль и, кажется, фрукты. Шампанское было лучше, чем я думала. Я переживала, потому что это был алкоголь, но оно особо не отличалось от обычных напитков. Единственное различие было в горечи и кислинке в послевкусии.

— Вкусно.

— Почему бы тогда не выпить ещё дома?

И почему я думала, что он так легко забудет об этом? Не ответив Кину, я продолжила спокойно пить шампанское. После первого глотка, второй дался легче. Я поняла, что в алкоголе не было ничего особенного.

Один глоток, другой. Так я выпила весь бокал. Говорят, что люди становятся собаками, когда напиваются, но, похоже, это не так. Я знала, что, выпив алкоголь, со мной произойдут кардинальные изменения. Но, честно говоря, не думаю, что захмелею после одного фужера.

— ...Неужели ты опьянела, выпив один бокал, Эйли?

— Я не пьяна...

Кин вздохнул и забрал у меня бокал. Я положила обе руки на перила и уткнулась в них

лицом. Мне просто внезапно захотелось свернуться калачиком. Кин что-то пробормотал, стоя рядом со мной, но я не расслышала. Он продолжал вздыхать. Мои глаза были прикованы к группе молодых аристократов, которые собрались вместе с самого начала.

Странно. Возможно, из-за алкоголя мне стало легче выражать свои чувства. Иначе, как я, которая даже сама с собой не была честна, без всяких колебаний признала: «Я завидую». Они могут беззаботно веселиться. И, судя по всему, у них много друзей. На этом балу был только один человек, которого я знала, — это Кин. Они хлопали в ладоши, танцевали при свете и веселились.

Кин коснулся моей макушки. Он склонил голову, словно пытаясь увидеть, куда направлен мой взгляд.

— На что ты смотришь?

Я медленно повернула голову. Мой возлюбленный держался за меня, не зная, что я была ошибочным выбором. Если я позволю тебе оставаться таким, то словно украду у подобных людей, с которыми ты мог быть счастлив. Почему ты пытаешься удержать меня рядом с собой, дурачок?

Я не хотела, чтобы ты страдал вместе со мной, поэтому намеренно старалась не запоминать твое имя. Если я слышала имя аристократа, похожее на твое, я отрицала его существование и стирала из своей головы. Я хотела отправить Кина туда, к свету. Ох, если подумать, я приехала сюда в первую очередь для того, чтобы познакомить его с хорошим человеком.

Хотя я не обладаю способностью разглядеть хорошего человека с первого взгляда, я всё пойму, глядя на то, как они будут веселиться. Ох, Кин должен жениться хотя бы на ком-то подобном. Даже если она не будет особо выдающейся, достаточно, чтобы эта девушка была нормальной. Хочу, чтобы он смог жить, не подстраиваясь полностью под другого человека, и нормально общаться со своей женой.

Тогда Кин будет злиться на меня за то, что я была скучным человеком. Ну, даже если он не будет раздражён, Кин должен осознать, как это ужасно — жениться и прожить всю жизнь с кем-то вроде меня.

...А, не всю жизнь. Мой последний вздох будет намного раньше его. Сейчас у меня ничего не болит, но, учитывая, что позавчера я страдала от боли во всем теле, я могу умереть завтра или на обратном пути в графство.

«Это сводит меня с ума».

Чувство неполноценности захлестнуло меня. Фух, после долгого выдоха я произнесла:

— Похоже, они хорошо знают друг друга.

Посмотрев на мой палец, Кин, наконец, понял, куда я смотрю. Он пожал плечами и безразлично ответил:

— Люди, которые часто приходят на эти вечеринки, сразу узнают друг друга, даже если на них маски, поэтому они общаются друг с другом.

— ...Ты тоже должен пойти.

— Что?

— Когда мы были внизу, я заметила, что все хотят с тобой поговорить.

— Почему ты это говоришь?

Он перестал касаться моих волос. Странно, у меня совсем не работала голова, но я всё равно могла сказать, что Кин почему-то расстроен. Я ничего не ответила.

— Я никуда не пойду и буду только рядом с тобой.

Это было большой проблемой. Я не ответила на слова Кина и медленно подняла голову. На моей руке осталась красная отметина, так как я долго опиралась на нее подбородком. Я медленно взяла ладонь Кина. На самом деле я не уверена, было ли это быстро или медленно. Похоже, зря я выпила. Слегка нахмурившись, я взяла Кина за руку и потащила вперед. Следуя за мной, он спросил, куда мы идем.

— Давай сходим за едой.

— ...Ты снова нормально ходишь.

Кин беспокоился, что я буду запинаться и упаду. Он взял мою ладонь, которая тянула его, и положил на свой локоть, заставив взять его под руку. Так идти было определённо намного лучше, потому что теперь у меня была устойчивая опора. Не отказываясь от этого, я снова начала энергично спускаться вниз.

Кина совсем не волновали взгляды окружающих. Казалось, он хотел дать всем понять, что я — эрцгерцогиня. А ещё, похоже, чтобы все знали, насколько эрцгерцог добр к своей жене.

«Вот почему я беспокоюсь о тебе».

Он взял тарелку и спросил, указывая на блюда по очереди, что я хочу съесть:

— Это? Или это?

— Не хочу это.

— Тогда как насчет этого? Тебе нравится лосось.

— Не откажусь...

Глупо хихикнув, Кин начал накладывать лосося. Люди, посмотрев на тарелку, полностью наполненную рыбой, могли подумать, что он либо безмерно любит лосося, либо торгует им.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2355375>